

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 136–139.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 136–139.

Научная статья
УДК 122/129
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_136

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Лепешкин Сергей Алексеевич

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
LepeshkinSA@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6036-4381>

Аннотация. Целью данной работы является попытка показать, насколько общественное сознание подвержено изменениям на фоне различных исторических эпох. Из каких процессов, деятельности и экзистенциальных проблем конструируется катастрофическое сознание общества. С точки зрения философии, изучение катастрофического сознания условно можно поделить на два направления: как образ, который формируется естественными причинами, и как образ, который формируется благодаря деятельности человека. Работа также посвящена этимологическому анализу проявления катастрофического сознания. В статье проанализированы социальные катастрофы античного, средневекового и Нового времени. Дана характеристика эмоционально-психологического состояния современного общества. Раскрыто влияние современных социальных проблем на социальное самочувствие общества. Исследовано отражение прошлого на настоящее и будущее. Описаны ключевые моменты социальных явлений и событий конструирующие катастрофическое сознание общества. В результате исследований представлены катастрофические события в виде различных бедствий, которые влекли за собой социальные изменения, меняющие ход событий жизни людей. Автор приходит к выводу, что на протяжении многих столетий катастрофическое сознание оказывало прямое влияние на общественное и массовое сознание, которое впоследствии формировало различные будущие события.

Ключевые слова: социальное самочувствие, катастрофа, катастрофическое сознание, страх, общество, история, социум, психология, фобия, тревога

Для цитирования: Лепешкин С. А. Катастрофическое сознание: вчера, сегодня, завтра // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 136–139. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_136.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CATASTROPHIC CONSCIOUSNESS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Sergey A. Lepeshkin

Moscow City University, Moscow, Russia
LepeshkinSA@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6036-4381>

Abstract. The purpose of this work is an attempt to show how much public consciousness is subject to changes against the background of various historical epochs. From which processes, activities and existential problems the catastrophic consciousness of society is constructed. From the point of view of philosophy, the study of catastrophic consciousness can be conditionally divided into two directions: as an image that is formed by natural causes and as an image that is formed through human activity. The work is also devoted to the etymological analysis of the manifestation of catastrophic consciousness. The article analyzes the social catastrophes of ancient, medieval and modern times. The characteristic of the emotional and psychological state of modern society is given. The influence of modern social problems on the social well-being of society is revealed. The reflection of the past on the present and the future is investigated. The key moments of social phenomena and events that construct the catastrophic consciousness of society are described. As a result, the work presents catastrophic events in the form of various disasters that entailed social changes that change the course of events in people's lives. The author comes to the conclusion that for many centuries catastrophic consciousness has had a direct impact on public and mass consciousness, which subsequently shaped various future events.

Keywords: social well-being, catastrophe, catastrophic consciousness, fear, society, history, society, psychology, phobia, anxiety

For citation: Lepeshkin S. A. Catastrophic consciousness: yesterday, today, tomorrow. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 136–139. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_136.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования понятия катастрофического сознания в XXI в. находится за гранью человеческого понимания. Само понятие является современным и его исследованием занимались такие учёные, как В. Шубкин, В. Ядов и Л. Гудков. В их трудах катастрофическое сознание выступает как «некоторое социальное состояние, которое представляет ситуацию в пессимистическом свете, что часто, хотя и не обязательно, затрудняет реалистическую оценку опасностей и угроз» [12, с. 46], а также «может быть представлено в различных своих модификациях, начиная от пророческого сознания, предвещающего конец мира, до научных теорий, предсказывающих ту или иную катастрофу» [12, с. 47]. Как мы можем видеть, катастрофическое сознание затрагивает практически все сферы жизни и является неотъемлемой частью современного общества. Истоки понятия исходят со времен Древнего мира. Великие умы того времени изучали людские страхи, меланхолию, эмоции и иные другие виды социальных проявлений, которые не были ещё известны. Со временем исследование социально-психологических особенностей общества привело к тому, что стало необходимым исследовать глубже такие понятия, как катастрофа и сознание.

Основная часть

Говоря о катастрофе, мы будем понимать «крупномасштабные события, повлекшие за собой многочисленные жертвы, значительный материальный ущерб и другие тяжёлые последствия» [7]. Несомненно, стоит учитывать, что любые происходящие катастрофы локального или масштабного уровня несут за собой очень серьёзные последствия, которые сказываются на социально-психологическом состоянии общества. Возникшие страхи, тревоги и фобии в процессе катастроф на психологическом уровне влияют на наше сознание. Это может быть как прямое влияние, так и имплицитное.

И говоря сегодня о сознании как о состоянии психики, стоит отметить, что она является «высшей, свойственной человеку формой обобщённого отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира, формирования у человека внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности» [10] и, согласно мнению Г. Гегеля, сознание – это «умение соотносить и осознать объект» [3, с. 16]. В данном случае Гегель подразумевал способность общества гармонизировать с миром в целом.

Современное исследование катастроф, сознания, психики, социального положения и иных индикаторов общества привело учёных к мысли о необходимости расширить кругозор социальных проявлений, что и привело к исследованию понятия «катастрофическое сознание». Оно представляет собой философскую категорию и исследует общество, в частности, как совокупность социальных проблем. Следовательно, под катастрофическим сознанием мы будем понимать состояние неопределённости, негативного ожидания и страха перед будущим.

Исходя из смысла понятия катастрофического сознания, важно учитывать то, как общество его воспринимает и какие последствия оно за собой влечёт.

В целом, если рассматривать общество как единую систему, то можно наблюдать такие явления, как броуновское движение или хаос. Каждый живущий человек на планете имеет свое определённое значение и цель. Ежедневно в мире происходит три стадии жизни: рождение, развитие человека и смерть. Обращая внимания на все эти детали, отметим, что каждый рождённый человек – это ресурс, который вносит в общий «котёл» свой вклад. Под «котлом» мы будем понимать мир, в котором мы живём. И сложность жизни заключается в том, что мир всегда являлся для человека чем-то непознанным, космическим и трансцендентным. Каждый день, в каждую эпоху времени, человек изучал, изучает и будет изучать существование всего материального и нематериального.

Процесс исследования всегда занимает много времени и является тяжёлым трудом. И с уверенностью можно предположить, что хаотичный мир является для жизни человека социально-психологическим испытанием. А. Ф. Корниенко отмечает, что сознание – это «высший уровень развития, присущий только человеку» [8, с. 10]. Это только подтверждает, тот факт, что сознание происходит тогда, когда у человека проявляется понимание того, что он делает и на что обращает внимание. Поэтому Александр Федорович подчеркивает необходимость раскрытия сущности понятия «сознание», путём понимания, что такое «психика» и в чём она выражается. Помимо изучения психики многие учёные в области психологии уделяют внимание катастрофическому мышлению, катастрофизации, страхам, депрессиям и негативному влиянию, которые могут нанести вред обществу. Исследование катастрофического сознания подразумевает возможность исследовать любые индикаторы, которые влияют на сознание человека. Катастрофизация в области психологии является одним из ключевых индикаторов, так как он «побуждает людей делать наилучший из возможных выводов, обычно имея очень ограниченную информацию или объективные причины для отчаяния» [6]. Однако человеку не обязательно быть в области катастрофы, чтобы почувствовать дисбаланс, он просто может находиться в какой-то ситуации, в котором есть предчувствия кризиса или предстоящей катастрофы. Американский психиатр Дэвид Бернс в своём труде «Терапия настроения» отметил катастрофизацию, как «эффект бинокля», подразумевая под этим человека, который склонен «раздувать вещи до гигантских масштабов» [1, с. 29]. Именно такие моменты очень часто приводят к паническим атакам, катастрофам и иным другим видам социального проявления, которые доходят до состояния неуправляемости и, как следствие, неосознанной или случайной гибели человека.

Следовательно, в психологии под катастрофическим сознанием мы будем понимать «психологию катастроф», представляющую собой «систему, направленную на изучение закономерностей проявления психики и сохранение психического здоровья человека, вовлечённого в экстремальную ситуацию» [9, с. 21].

Социологи в отличие от психологов больше ведут социологические исследования и наблюдения за катастрофами, масштабами социальных страхов, мнениями корреспондентов о ситуации в мире и т. д.

В понимании социологии, катастрофическое сознание, как правило, ориентировано на результат, какой-то определённый исход события или его завершения. В области социологии исследование катастроф является подотраслью социологии и называется социологией катастроф. В её функцию входит исследование социальных отношений между «природными и антропогенными катастрофами, которые включают местные, национальные и глобальные катастрофы, выделяя их как отдельные события, с которыми люди связаны через созданное перемещение, травмы и потери» [13]. Поэтому, говоря о катастрофическом сознании, отметим, что в социологии происходит изучение самого проявления сознания, но не его внутренние характеристики и природу.

Специфика понятия катастрофического сознания в социологии заключается в том, что под ним подразумевают «неизменное смещение эмоций в сторону беспокойства, страха, тревожности, неуверенности, что приводит к эмоционально-чувственному дисбалансу, который постепенно приобретает постоянный характер» [12, с. 35]. Это говорит нам частично о том, что современное состояние общества является нестабильным и постоянно подвергается психолого-эмоциональному расстройству. Например, это могут быть бытовые проблемы, проблемы на работе, социальные проблемы и т. д.

Так что же исследование катастрофического сознания говорит нам о том, что было, что мы имеем сегодня и как это отразится в будущем? Ошибочно ли мнение учёных, что катастрофическое сознание присуще только современности?

Ответы на эти вопросы неоднозначны. С одной стороны, понятие «катастрофическое сознание» является чем-то новым и ещё не до конца исследованным. С другой стороны, отсутствие данного понятия в прошлые столетия не означало, что не происходили катастрофы и иные социальные явления различного масштаба.

Крупнейшие события Древнего мира, которые серьёзно повлекли за собой социальные изменения в обществе: землетрясение на Крите, цунами в Александрии, извержение Везувия, эпидемия Юстиниана, землетрясение и цунами в Геликии, Троянская война, угасание Хеттского государства и т. д.

Характер состояния древнего общества, его жизни и культуры ярко продемонстрирована в Гомеровской поэме «Иллиада» и «Одиссея». Гомер представляет нам общество на стадии разложения первобытно-общинного строя. Каждый человек относился к своему определённому роду, и если он был изгнан из него, то мог уже не рассчитывать на защиту со стороны общества. Обществом в то время руководила родовая аристократия, которая имела огромное влияние, собственность, наделы и рабов. Рабовладельческий строй являлся одним из основных источников дохода. Иоганн Гёте отмечал, что «самое большое рабство – не обладая свободой, считать себя свободным» [4], и он прав. Впоследствии многие учёные, изучающие общество, приходили к мысли о свободе людей, ведь рабство – это прямой путь к уничтожению социализации общества, его культуры и нарушению сознания. Помимо социальной катастрофы в виде рабства, не стоит забывать и о постоянных войнах, которые превратились в средство грабежей. Социальных страх древнего общества – быть ограбленным или потерять своё имущество – являлся одним из основных источников гибели людей.

Искусственно созданные условия социальных катастроф Древнего мира представляли собой великую опасность для всего общества. Однако не стоит забывать и о естественных происхождении катастроф. Общество прошлых столетий не обладали глубокими знаниями о таких природных явлениях, как цунами, землетрясения и извержение вулканов. В результате таких явлений погибло множество людей, а в обществе постепенно начал развиваться панический страх, депрессия и боязнь погибнуть от неизвестного. Аристотель предполагал, что «в землетрясениях виновны ветры, ищущие выхода из пещер в недрах Земли, куда они предварительно проникли из атмосферы» [5, с. 25]. Только к 132 г. н. э. древнекитайский учёный Ч. Хэн изобрел устройство для получения сигналов землетрясений. Исследования естественных катаклизмов продолжались до XX в. Сейсмологические наблюдения привели учёных к тому, что стали разрабатываться меры по защите населения от гибели землетрясений, цунами и т. д.

Цунами, землетрясения, засухи или ливневые дожди – несомненно, опасные явления, которые заставляли общество жить с оглядкой. Однако они несут характер неожиданности. Никогда не знаешь, когда может произойти то или иное явление, чего не скажешь об эпидемии Юстиниана – это первая зафиксированная пандемия чумы, которая унесла жизни ста миллионов человек в течение около двух веков. Византийский историк и очевидец этого события Прокопий Кесарийский писал: «От чумы не было человеку спасения, где бы он ни жил – ни на острове, ни в пещере, ни на вершине горы. Много домов опустело, и случалось, что многие умершие,

за неимением родственников или слуг, лежали по нескольку дней несожжёнными. В это время мало кого можно было заставить за работой. Большинство людей, которых можно было встретить на улице, были те, кто относил трупы. Вся торговля замерла, все ремесленники бросили своё ремесло» [11]. Не трудно себе представить, какая атмосфера царил среди людей. Страх, паника, бегство, слёзы и депрессия – вот с чем приходилось жить обществу много лет. Каждое происшедшее событие Древнего мира, повлекшее за собой многочисленные жертвы, разруху или ущерб, представляло собой этимологическое конструирование катастрофического сознания.

Выявив социальные проблемы античности, мы плавно переходим к социальным проблемам эпохи средневековья. Официально историки датируют эту эпоху 476 г., а именно падением Западной Римской империи, после переворота Одоакра. Средневековое время включало в себя многочисленные события, которые ежедневно влияли на социально-психологический характер общества. Землетрясения, морозы, голод, засуха, наводнения, феодальная система, бубонная чума, религия, преступность, бесконечные войны и т. д., сильно снижали качество жизни и её продолжительность среди людей. Общество находилось в постоянном страхе перед будущим, особенно при феодальной системе и бесконечной войне. Люди нуждались в опеке и защите. Ежедневные события, затрагивающие гражданское население деревень, посёлков или городов, находились в постоянном напряжении и предчувствии смерти. Особенно это чувствовалось в момент бубонной чумы, жертвами которой стали десятки миллионов людей. Данная эпидемия в условиях неразвитой медицины и отсутствии возможностей избежать заражения заставляло общество бежать от очагов как можно дальше, спасая при этом стариков, больных и детей. Ужас, испытываемый обществом в Средние века, описать невозможно, однако, по архивным данным, дошедшим до нас, отметим, что в эпоху Средневековья социальные катастрофы, происходившие в мире, являлись частью явления. Общество пыталось выжить. Социальная эксплуатация, войны, голод предшествовали значительному сокращению продолжительности жизни среди людей. Вследствие чего все происходившие катаклизмы и события, которые держали средневековое общество в страхе, панике, депрессии, болезнях и смертях, ярко выражали масштабные бедствия, которые влекли за собой значительные разрушения и ущерб. Тем самым можно утверждать, что ещё не осознанное учёными понятие катастрофического сознания исходило с древнейших времен.

Реформация, колонизация Америки, смена промышленной деятельности, войны и революции ознаменовали Новое время, которое началось с XVI в. и продлилось до 1914 г. За это время общество сильно изменилось, был эволюционный скачок, который привёл общество к цивилизационной и развитой жизни. Научно-технический прогресс научил общество самосохранению и безопасности от социальных проблем, например, спастись от естественных катастроф, частично от нежелательных болезней и т. д.

Но как бы не развивался научно-технический прогресс, как бы не изучалось учёными психолого-эмоциональное состояние общества, обезопасить человека от проблем или катастроф было невозможно. Например, в книге Ж. Верна «Вокруг света за 80 дней», есть цитата Филеаса Фогга, который описывал страшные события великого Чикагского пожара 1871 г.: «на другой день, 10 декабря, в четыре часа вечера поезд прибыл в Чикаго; город этот уже поднялся из развалин и ещё горделивее раскинулся на берегах чудесного озера Мичиган» [2]. Это великое бедствие XIX в. оставило тысячи людей без крова, было разрушено 48 кварталов г. Чикаго. Огромный пожар, который унёс город за два дня, вызвал потрясение в стране, была сразу организована помощь, направлялись деньги, продукты, мебель и одежда. Общество со временем научилось в момент катастроф действовать вместе, ради достижения одной общей цели. Но психологическое состояние людей, страх и паника всё равно берут верх над разумом человека.

Помимо великого пожара, на протяжении нескольких веков общество преследовали: наводнения, землетрясения, вулканы и другие катастрофы, которые нанесли немалый ущерб. Отметим, наводнение в Джонстауне, где погибло более 1 000 человек, извержение вулкана Кракатау и эпидемию холеры 1832 г. В заметках американских газет и в архивных мемуарах сообщалось, что холера пришла из Азии в Европу, где унесла несколько тысяч людей в Париже и Лондоне. Неизлечимая болезнь уничтожала жизни в считанные минуты, что заставляло людей бежать из крупных городов в сельскую местность.

Эпидемии, войны, революции, естественные катастрофы, как в античные и средневековые, так и в Новое время, не щадили людей, некий опыт был взят, однако полной безопасности от катастроф не существовало, а нарастающий страх в сердцах людей, только усиленно развивался.

Эволюционное развитие общества, как отмечают современные исследователи, только ухудшило его социальное самочувствие. Век информационных технологий является самым прогрессивным в истории развития человечества. Изучение космоса, новое армейское обмундирование, новейшие технологии и оружие, интернет, телевидение, сотовая связь и иные технологии только усилили социальную тревожность общества.

Сегодня рассеять панику и страх среди людей стало очень просто. Благодаря средствам массового информирования и интернету, общество подвергается сильному влиянию, которым впоследствии проще управлять.

XXI в., несмотря на опыт прошлого, многие признают самым опасным для жизни человечества. Связано это в первую очередь с тем, как общество использует планетарный ресурс. Использование природных ресурсов только усиливает стихийные бедствия. И сколько бы мы не опирались на ошибки прошлых столетий, сегодня землетрясения, цунами, заморозки и засуха наносят огромный ущерб и забирают немало жизней.

Современное экспериментальное и теоретическое исследование предоставляет обществу концепт о новых технологиях и разработках, которые, в свою очередь, влекут за собой имплицитное основание конструирования катастрофического сознания, например создание вирусов, разработка биологического и ядерного оружия и т. д. Любой неверный шаг может привести к массовому вымиранию и гибели людей и всего живого на планете.

Медиа-терроризм, средства массовой информации, управление человеческими ресурсами, цифровое неравенство, экстремизм и снижение уровня стратегической стабильности представляют собой негативные последствия, которые оказывают огромное влияние на социальное самочувствие общества.

Примеры крупномасштабных катастроф XXI в., которые потрясли весь мир: землетрясение на Гаити (2010), цунами в Индийском океане (2004), землетрясение в Кашмире (2005), аномальная жара в Европе (2003), землетрясение и цунами в Японии (2011), ураган Катрина (2005), снежная буря в Афганистане (2008), засуха и голод в Восточной Африке (2011), катастрофа Петробрайса (2000), взрыв на химическом комбинате AZF (2001), взрыв метана на шахте «Ульяновская» (2007), катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС (2009), авария на АЭС «Фукусима-1» (2011) и т. д.

Выводы

Все происходившие социальные катастрофы, явления и события представляют собой ценный опыт, который является отличным проводником от прошлого к настоящему, а от него к будущему. Опыт пережитого позволяет обществу развивать защитный механизм от негативного влияния. Однако не всегда пережитый опыт катастроф служит положительно. Ведь никто не знает, где и в какой момент времени может произойти то или иное событие, которое повлечёт за собой массу негативных последствий. И действовать по уже устоявшемуся опыту прошлого не выйдет, так как это может обернуться ещё большими потерями и последствиями. Каждое социальное действие носит индивидуальный характер, у него свои потребности, действия и мировоззрение. Поэтому важно понимать, что учитывать опыт прошлого – это хорошо, но не стоит забывать и свой опыт в настоящем, чтобы научиться отбрасывать негативный опыт и воспринимать его с конструктивной точки зрения.

И говоря о прогрессивном развитии общества и его прошлом, отметим, что социальные страхи, депрессии, апатии и другие социальные проблемы, что сегодня, что в будущем избежать не возможно. Катастрофическое сознание только усиливается, и в любой момент оно может стать одной из глобальных и неконтролируемых проблем.

Многие социологи, психологи и исследователи предсказывают, что в будущем, благодаря стремительному развитию и гонке превосходства на политической арене, общество всё чаще будет находиться в негативных ожиданиях, страхе перед будущим и социальной неопределённостью. Благодаря техническим возможностям, генной модификации, иссякающим природным ресурсам и другим

прорывам, вскоре постепенно начнут исчезать города, человеческий труд будет заменён на робототехнику и т. д., что и приводит современное общество к такому понятию, как катастрофическое сознание.

Список литературы

1. Бернс, Д. Д. *Терапия настроения: Клинически доказанный способ победить депрессию без таблеток* : пер. с англ. / Д. Д. Бернс. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 272 с.
2. Верн, Ж. *Вокруг света за восемьдесят дней* / Ж. Верн ; пер. с фр. Н. Габинский, Я. Лесюк // Верн, Ж. *Собрание сочинений*. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Т. 6. – URL: <http://lib.ru/INOFANT/VERN/armdwrld.txt> (дата обращения: 28.09.2021).
3. Гегель, Г. В. Ф. *Феноменология духа* / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 444 с.
4. Гёте, И. В. *Собрание сочинений* : в 10 т. / И. В. Гёте. – Т. 6. *Страдания юного Вертера. Избирательное сродство. Повести* : сб. – URL: <https://www.livelib.ru/quote/42544286-sobranie-sochinenij-v-desyati-tomah-tom-6-stradaniya-yunogo-vertera-izbiratelnoe-srodstvo-povesti-sbornik-iogann-volfgang-gjote> (дата обращения: 28.09.2021).
5. Гир, Дж. *Зыбкая твердь: Что такое землетрясение и как к нему подготовиться = Terra Non Firma. Understanding and Preparing for Earthquakes* / пер. с англ. д-ра физ.-мат. наук Н. В. Шебалина. – Москва : Мир, 1988. – 220 с.
6. Ермашкевич, С. *Катастрофизация* / С. Ермашкевич. – URL: <https://duja.ru/basics/catastrophizing/> (дата обращения: 28.09.2021).
7. *Классификация ситуаций чрезвычайного характера*. – URL: <https://helyxmsk.ru/normativy/klassifikatsiya-situatsij-chrezvychajnogo-haraktera.html> (дата обращения: 27.09.2021).
8. Корниенко, А. Ф. *Сознание в психологии: теоретические аспекты* / А. Ф. Корниенко. – Казань : Печать-Сервис-XXI век, 2016. – 293 с.
9. *Психология катастроф* : учеб. пос. / под ред. П. И. Сидорова. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 416 с.
10. Столяренко, Л. Д. *100 экзаменационных ответов по психологии* / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2001. – URL: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/stolsam/txt03.htm> (дата обращения: 27.09.2021).
11. Тихомиров, В. *2000 лет вместе* / В. Тихомиров // *Огонек*. – 2009. – № 29 (5107). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1277798> (дата обращения: 28.09.2021).
12. Шляпентох, В. Э. *Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований)* / В. Э. Шляпентох. – Москва : МОНФ, 1999. – 217 с.
13. Herring, Alison. *Sociology of Disaster* / Alison Herring // *Encyclopedia of Natural Hazards, Encyclopedia of Earth Sciences Series* Bobrowski / ed. Peter T. Bobrowski. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2013. – P. 926–936.

References

1. Burns, D. D. *Terapiya nastroeniya: Klinicheskiy dokazannyi sposob pobedit depressiyu bez tabletok* [Mood therapy: A clinically proven way to overcome depression without pills]. Moscow: Alpina; 2019, 272 p.
2. Vern, Zh. *Vokrug sveta za vosemdesyat dney* [Around the world in eighty days]. Moscow: State Publishing House of Fiction; 1956, vol. 6. Available at: <http://lib.ru/INOFANT/VERN/armdwrld.txt> (accessed: 28.09.2021).
3. Gegel, G. V. F. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of the spirit]. St. Petersburg: Nauka; 1992, 444 p.
4. Gete, I. V. *Sobranie sochineniy: v desyati tomakh* [Collected works: in 10 vol.]. Vol. 6. Available at: <https://www.livelib.ru/quote/42544286-sobranie-sochinenij-v-desyati-tomah-tom-6-stradaniya-yunogo-vertera-izbiratelnoe-srodstvo-povesti-sbornik-iogann-volfgang-gjote> (accessed: 28.09.2021).
5. Gir, J. *Shaky firmament: What is an earthquake and how to prepare for it*. Moscow: Mir; 1988, 220 p.
6. Ermashkevich, S. *Katastrofizatsiya* [Catastrophization]. Available at: <https://duja.ru/basics/catastrophizing/> (accessed: 28.09.2021).
7. *Klassifikatsiya situatsiy chrezvychajnogo kharaktera* [Classification of emergency situations]. Available at: <https://helyxmsk.ru/normativy/klassifikatsiya-situatsij-chrezvychajnogo-haraktera.html> (accessed: 27.09.2021).
8. Kornienko, A. F. *Soznanie v psihologii: teoreticheskie aspekty* [Consciousness in psychology: theoretical aspects]. Kazan: Print-Service-XXI century; 2016, 293 p.
9. Sidorov, P. I., Mosyagin, P. I., Marunyak, S. V. *Psikhologiya katastrof* [Psychology of catastrophes]. Moscow: Aspekt Press; 2008, 416 p.
10. Stolyarenko, L. D., Samygin, S. I. *100 ekzamenatsionnykh otvetov po psikhologii* [100 examination answers in psychology]. Rostov-on-Don: MarT; 2001. Available at: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/stolsam/txt03.htm> (accessed: 27.09.2021).
11. Tikhomirov, V. *2000 let vmeste* [2000 years together]. *Ogonek* [Ogonek]. 2019, no. 29 (5107). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1277798> (accessed: 28.09.2021).
12. Shlyapentokh, V. E. *Katastroficheskoe soznanie v sovremennom mire v kontse XX veka (po materialam mezhdunarodnykh issledovaniy)* [Catastrophic consciousness in the modern world at the end of the XX century (according to materials of international studies)]. Moscow: MONF; 1999, 217 p.
13. Herring, A. *Sociology of Disasters. Encyclopedia of Natural Disasters, Encyclopedia of Earth Sciences series*. Ed. by Peter T. Bobrowski. Dordrecht: Springer Netherlands; 2013, pp. 926–936.

Информация об авторе

Лепешкин С. А. - специалист управления научных исследований и разработок.

Information about the author

Lepeshkin S. A. - Specialist of the Department of Scientific Research and Development.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.